

КУЛЬТУРА

Евгений Пчелов

К ЮБИЛЕЮ РУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

2014-й год — год нескольких знаменательных юбилеев. К сожалению, широко известен из них только один — 100-летний юбилей Первой мировой войны. Конечно, эта война была значимым событием как для истории России, так и для всего мира — тем более, что произошла она в XX веке, т.е. сравнительно недавно. Однако есть юбилеи ещё двух событий, о которых почти не вспоминают. Между тем, для русской культуры они имели принципиальнейшее, можно даже сказать, основополагающее значение — и не только для русской. Это 450-летие русского книгопечатания и 250-летие Эрмитажа.

Юбилей книгопечатания приходится на 11 марта, поскольку 1 марта по старому стилю (11-го по-новому) 1564 г. было окончено печатание книги «Апостол», которое осуществили Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец. Эта книга создавалась на Московском печатном дворе почти год, поскольку работа над нею началась ещё в апреле 1563 г. До середины

XVI в. книгопечатания на Руси не существовало, в Западной же Европе книги печатались с середины XV в. — основоположником здесь, как известно, был немецкий книгопечатник Иоганн Гутенберг. Конечно, книгопечатание было совершенно революционным явлением в истории европейской и мировой культуры, начался её качественно новый этап — печатная книга дала мощный толчок развитию просвещения, грамотности, науки, это была абсолютно новая культура, традиция которой сохраняется и сейчас. В конце XV в. немецкий по происхождению печатник Швайпольт Фиоль издал в Кракове первую книгу на церковнославянском языке — «Октоих». В начале XVI в. белорусский печатник Франциск Скорина издал в Праге «Псалтырь», а потом и другие книги. Позднее он работал в Вильне, где в 1525 г. издал свой «Апостол». Так что кириллическое книгопечатание до Ивана Фёдорова уже имело свою историю. Но на Руси книгопечата-

ния не было, поэтому заслуга Ивана Фёдорова для русской культуры огромна. Это человек, благодаря которому мы сейчас держим в руках русский печатный текст — будь то книга, журнал или газета. Мы все каждодневно пользуемся плодами его трудов, хотя сами этого даже и не осознаём.

К сожалению, ничего неизвестно о происхождении Ивана Фёдорова и его соратника Петра Мстиславца. Но в научной литературе высказывались разные гипотезы на этот счёт. Так, Иван Фёдоров, возможно, некоторое время учился в Краковском университете, где в 1532 г. получил степень бакалавра. Об этом свидетельствует запись с указанием, вероятно, его имени в университетских документах. Уже работая на территории Речи Посполитой, Иван Фёдоров использовал типографскую марку с изображением шляхетского герба «Рагоза», откуда возникло предположение, что он мог происходить из какого-то рода, пользовавшегося этим гербом (или был приписан к этому гербу в Речи Посполитой). В Москве Иван Фёдоров служил диаконом в храме Николы Чудотворца Гостунского в Кремле. Храм этот находился на Ивановской площади, перед колокольней *Ивана Великого*, он был разобран в 1817 г. Происхождение Петра Мстиславца также неизвестно. На основании его прозвища предполагают, что он мог родиться в белорусском горо-

де Мстиславле, тогда находившемся на территории Великого княжества Литовского.

Московский печатный двор начал свою работу ещё в начале 1550-х гг. Он издал по меньшей мере шесть книг, но все они были анонимными, т.е. без указания имён издателей. С точки зрения полиграфии эти издания выглядят скромно. Это было самое начало книжной печати — можно сказать, «проба пера». Иван Фёдоров создал же книгу очень высокого качества, которую можно признать настоящим шедевром тогдашней полиграфии. И, самое главное, он точно указал, когда и кем была проведена работа по её изданию. Поэтому хотя Иван Фёдоров и не был первым русским книгопечатником, но именно он — первый, чьё имя нам известно, и точно известно время издания первой напечатанной им книги. Безусловно, он поднял книгоиздание на новый уровень, создав книгу очень высокого качества, не уступавшую лучшим образцам европейского книгопечатания. «Апостол» — замечательное явление русской культуры, в том числе и с художественной точки зрения. В этом издании 267 листов, гравированный фронтиспис с изображением евангелиста Луки, превосходные заставки, набранные вязью названия, орнаментальные буквицы. Шрифт — чёткий, аккуратный и сам по себе является произведением искусства. Иными сло-

КУЛЬТУРА

вами, это издание не просто текста, а именно книги во всей её «полноте», с художественным оформлением. Московский печатный двор, где работал Иван Фёдоров, находился на Никольской улице — теперь на его месте стоит здание Историко-архивного института РГГУ.

Вторым изданием Ивана Фёдорова в Москве был «Часовник», напечатанный двумя тиражами. Однако через некоторое время Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец покинули Москву и перебрались в Великое княжество Литовское. Точная причина этого неизвестна, а сам Иван Фёдоров объяснял, что изгнание произошло «от многих начальников и священноначальников, которые на нас зависти ради многие ереси умышляли». Возможно, деятельность печатников вызвала негативную реакцию у переписчиков книг, поскольку явно угрожала их промыслу. По некоторым сведениям, в достоверности которых, впрочем, приходится сомневаться, типография Ивана Фёдорова даже была сожжена. Как бы то ни было, в Великом княжестве Литовском, а затем в Речи Посполитой, Иван Фёдоров работал в Заблудове — имении гетмана Г.А. Ходкевича, Остроге, где ему покровительствовал князь Константин Острожский, выдающийся поборник православия на литовских землях и во Львове. В Речи Посполитой Иван Фёдоров

издал ещё несколько книг кирилловской печати, в т.ч. первый печатный церковнославянский «Букварь» (Львов, 1574 г.), дошедший до нас в единственном экземпляре, хотя его тираж по тем временам был довольно большим. В начале того же 1574 г. во Львовской типографии было закончено печатание «Апостола», который представлял собой новое издание московского «Апостола», но с более богатым оформлением. В новых условиях Иван Фёдоров как бы повторил свой первый труд. Именно благодаря этому изданию мы знаем о тех гонениях, которым подвергся Иван Фёдоров в Москве, хотя точные факты и остаются невыясненными. Одним из самых замечательных и самых известных изданий Ивана Фёдорова является «Острожская Библия», напечатанная в Остроге в 1581 г. (до настоящего времени дошло около трёх с половиной сотен её экземпляров, что довольно много). Значение её состоит в том, что это было первое столь полное издание Библии на церковнославянском языке. Она оставалась основной редакцией церковнославянской Библии вплоть до начала 1750-х гг., когда была опубликована т.н. Елизаветинская Библия, изданная в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Именно Острожская Библия остаётся официальным изданием Библии для русских

старообрядцев. Недавно Русская Православная Старообрядческая Церковь причислила Ивана Фёдорова к лику Святых.

Благодаря изданиям, увидевшим свет на территории нынешней Украины, Иван Фёдоров считается основоположником не только русского, но и украинского книгопечатания. Известно, что проживая в Речи Посполитой, он побывал в Вене, где показывал своё изобретение при дворе знаменитого императора Рудольфа II Габсбурга, большого любителя различных технических новинок и покровителя учёных. Книгопечатник также работал в Кракове и, возможно, в Дрездене. Он был не только очень образованным человеком, но и пользовался определённым авторитетом в культурных кругах Европы — известно его письмо саксонскому курфюрсту Августу I, основателю дрезденской библиотеки и галереи «Зелёные своды». Умер Иван Фёдоров во Львове в 1583 г., там же и был похоронен как «Иоанн Фёдорович Москвитин, друкарь книг пред тем невиданных».

В 1909 г. в Москве был торжественно открыт памятник Ивану Фёдорову, который создал скульптор С.М. Волнухин. Именно этот памятник стал как бы каноническим образом Ивана Фёдорова в русской культуре. К сожалению, он дважды менял своё первоначальное местоположение, а сейчас и вовсе представляет собой жалкое зрелище. Памятник великому человеку, который всю свою жизнь отдал делу славянской, кириллической книги, стоит как невзрачный, тёмный силуэт на фоне сверкающих витрин дорогих бутиков, украшенных громадными надписями на латинице, а под самим памятником продают автомобили «Бентли»... Более позорного явления для русской культуры представить себе сложно! Это полное историческое беспамятство и явное надругательство над нашей памятью. Мне думается, что настало время восстановить первоначальное местоположение этого памятника и вернуть ему достойное городское обрамление.